Понимая смысл того, что Сухен на пыталась намекнуть, Джимин кивнула головой.

Оскорбить Хана Минхюн было определенно тем, чего она сейчас не могла себе позволить. Глядя на то, как Минхюн пялился на них, Джимин почувствовала, как по спине пробежал холодок, а сама она насторожилась.

После этого, Сухен снова крепко вцепилась в руку Минхюн и невинно улыбнулась Семье Мун, стоявшей перед ней. Когда у нее начали болеть ноги, она решила больше не играть с семьей Мун.

- Куда делись твои манеры? – спросил у нее Сын Мин.

Прежде чем он смог продолжить дальше говорить, Сухен издала смешок и ответила:

- они в мусорном баке.

- Дживу, если ты откуда-то наблюдаешь за этим, я благодарна тебе за то, что ты одолжила мне свое тело и сохранила мне жизнь. Поэтому это моя месть за тебя.

Заметив, как все взгляды были прикованы к ней, Сухен притворилась застенчивой и спрятала лицо за спиной Минхюн. Пока Минхюн не подавал ей знак остановиться, она знала, что у нее все в порядке.

- Дживу, что с тобой такое? У тебя есть какие-то проблемы, связанные с твоим отцом? Если ты так поступаешь, мы постараемся сделать все возможное, чтобы решить эту проблему. Может быть, мы и не были такими хорошими родителями для тебя, но, Дживу, мы заботимся о тебе в твоих же интересах. Твой отец очень скучал и беспокоился о тебе в эти дни, - произнесла Аюнг.

Вытянув шею, чтобы посмотреть в сторону родителей Джимин, Сухен покачала головой, чтобы сказать "нет" и, сохраняя невинность в своем тоне, произнесла:

- Отец спросил, где мои манеры и я просто ответила на это так, насколько мне было известно.

Семья Луны сдерживала свое желание закатить глаза в сторону Сухен и краем глаза она видела, как хихикают служанки.

Несмотря на то, что она уже решила больше не связываться с ними, когда Сын Мин задал этот вопрос, она не могла не дать ответ.

Прежде чем Аюнг смогла ответить, Сухен ахнула и, нацепив озабоченное выражение лица, произнесла:

- Не говори мне ничего про отца. Я понимаю, что он ведет себя не лучшим образом и это абсолютный факт! Отец действительно жалко выглядит!

Независимо от того, как сильно они хотели выгнать Сухен из этого особняка, они прекрасно понимали, что это не понравится Хан Минхюн.

Поэтому из-за Минхюн они должны были молча переносить любую чушь, которую Дживу бросает в них.

Мун Сын Мин крепко сжал руку, изо всех сил стараясь сохранить дружелюбное выражение лица. Аюнг придвинулась ближе к Сын Мину и положила ладонь на сжатый кулак Сын Мин.

Услышав слова Сухен, одна из служанок усмехнулась и, обернувшись, Сын Мин бросил на эту конкретную служанку свирепый взгляд.

Заметив это, все служанки сохранили невозмутимое выражение лица, несмотря на то, как трудно им было сдержать смех.

- Давай поговорим обо всем этом, как только останемся одни, хорошо? Тогда ты сможешь высказать все свои жалобы непосредственно мне, - сказал Сын Мин.

С улыбкой на лице, Сухен, излучая невинность, спросила:

- Правда, отец? Мы, действительно сможем поговорить о том, где твои манеры?

Выслушав ее слова, даже Минхюн издал смешок и, услышав это, Сын Мин почувствовал, как его захлестнула волна унижения.

- Прекрати издеваться над ним, Дживу. Не подобает говорить об этом при посторонних, - сказала Джимин.

- Конечно! Тогда ты не должна отступать от своих слов! - воскликнула Сухен.

Сидя на диване рядом с Хан Минхюн, Сухен рисовала круги на бедрах Минхюн, когда ей было безумно скучно.

Семья Мун оставила их одних в комнате, пока они ушли куда-то по делам. Прошло уже десять минут и до сих пор не было никаких признаков их появления.

Любопытство усилилось в Сухен, чтобы узнать причину, по которой Минхюн нападал на семью Мун и она начала терять терпение.

Посмотрев на Хан Минхюн, она спросила:

- Минхюн, как прошло мое сегодняшнее выступление?

- Ты действительно хороша в том, чтобы смешить других, - прокомментировал Минхюн.

Хлопнув в ладоши, она прислонилась к дивану и произнесла:

- Ну, это не единственное, в чем я хороша.

- Конечно, нет, но ты была бы не в самом приятном настроении, если бы я не упомянул об этом, - высказался Минхюн.

Усмехнувшись, она заявила:

- Признаешься или нет, но ты ревнуешь, Хан Минхюн.

- Ты нашла кого-то, кто завидовал бы тебе? - спросил Минхюн, в то время как веселье играло в его глазах, а его губы изогнулись в улыбке.

- Правильно! Учитывая, каков мой муж, который будет ревновать меня, - сокрушалась Сухен, - ого! Даже если у тебя есть поклонники в твоем Мире, я не вижу их здесь.

В драмах тысячи женщин исполняют Главную женскую роль, когда она заканчивает с Главной

мужской ролью, люди поют песни о том, как ей повезло. После того, как я женился на тебе, все почувствовали жалость ко мне.

Сухен вздохнула.

- Что? Ты должен избавиться от этого заблуждения в своем уме. Ты никогда не сможешь быть Главной героиней, - произнес Минхюн.

Широко раскрыв глаза, Сухен прижала руки к груди и крепко вцепилась в нее. Драматический вздох сорвался с ее губ, в то время как на ее лице отразился шок.

- Это нападение на меня было жестоким. Ты не можешь сказать что-то подобное девушке, - сказала Сухен.

Прежде чем Хан Минхюн смог возразить, она услышала, как открылась дверь в комнату и, повернув голову, Сухен посмотрела в направлении двери.

Оба родителя Джимин вошли в комнату, но ее нигде не было видно. Было ли это чем-то, о чем Джимин не знает или не может знать?

Когда они оба вошли, они встали перед Хан Минхюн и поклонились ему. Несмотря на то, что они были старше, Минхюн не выказывал никаких признаков того, что кланяется им.

- Эй! Такая самонадеянная, - пробормотала Сухен себе под нос.

Затем взгляд Мун Сын Мин сначала упал на Сухен, прежде чем посмотреть на Хан Минхюн, а затем он спросил:

- Дживу останется здесь на ночь?

http://tl.rulate.ru/book/60216/1592157